

**Совершенствование механизма участия Российской Федерации
в борьбе против международного терроризма с точки зрения
совершенствования российского законодательства**

Прежде всего, необходимо отметить положительное значение мер (которые в том числе содержатся в законах), принимаемых в целях борьбы с терроризмом, организованной преступностью. Данные меры введены на основании Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СЗ РФ. 2016. № 28. Ст. 4559. Принятие данных мер является остроактуальным в современных международных реалиях Российской Федерации, осуществляющей значительные усилия по борьбе с указанными преступлениями международного характера. Однако нельзя не отметить некоторые проблемные аспекты законодательства, направленного на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности.

Проблемным аспектом является различие в п. 4 ст. 1 данного закона вооруженного конфликта и военных действий. Употребление в указанном пункте Закона союза «или» означает, что военные действия могут осуществляться как в условиях вооруженного конфликта, так и вне его.

Между тем в соответствии со ст. 2 Первой Женевской Конвенции от 12 августа 1949 года «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», ч. 1 ст. 1 Дополнительных Протоколов к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающихся защиты жертв международных

и немеждународных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года, данные акты применяются в случае объявления войны или возникновении всякого другого вооруженного конфликта даже тогда, когда государство не признает состояния войны.

Вооруженный конфликт представляет собой любое вооруженное насилие: а) между вооруженными силами государств, б) между вооруженными силами государства и неправительственными организованными вооруженными силами или в) между неправительственными организованными вооруженными силами [1]. В случаях г) и д) такое насилие должно осуществляться длительное время (оценочный критерий).

При этом правомерные военные действия – это любые действия, направленные на выведения из строя неприятеля (в том числе посредством причинения вреда его военным служащим, объектом военной инфраструктуры).

Иными словами, для того, чтобы военные действия, в которых участвуют вооруженные силы государства, носили правомерный характер, они должны осуществляться в соответствии с вышеприведенными нормами международного права, регламентирующими вооруженные конфликты. Женевские конвенции и Дополнительные Протоколы к ним не допускают проведение военных действий вне рамок вооруженного конфликта, поскольку таким образом создается препятствие к соблюдению законов и обычаев войны, поэтому проведение военных действий влечет за собой возникновение вооруженного конфликта и применение указанных норм международного права.

Далее, положительное значение имеет введенное в п. 27 ст. 1 Закона определение акта международного терроризма – «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий». Однако отдельные формулировки данного определения вызывают вопросы.

Во-первых, в определении содержится указание на то, что перечисленные в нем действия совершаются вне пределов территории Российской Федерации. Иными словами, если данные действия совершаются в пределах территории России, то они будут квалифицированы по ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Между тем, если исходить из формулировки «международный терроризм», то речь идет о действиях, представляющих собой посягательство на международный правопорядок, которые осуждаются и пресекаются сообществом государств в целом, «где бы такие действия не осуществлялись», в соответствии с Разделом I Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, принятой резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года. Кроме того, возникает вопрос о квалификации указанных деяний в случае, если они были совершены в пределах территорий, на которых Российская Федерация обладает суверенными правами. Следует отметить также, что поскольку акт международного терроризма направлен, в том числе на посягательство против интересов России, Российская Федерация защищает от актов международного терроризма не только собственных граждан, но также и иностранных граждан и апатридов.

Во-вторых, в определении разделены цели нарушения мирного сосуществования государств и народов и нарушение интересов Российской Федерации. Исходя из п. 30 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212) одним из интересов Российской Федерации является поддержание стратегической стабильности в условиях полицентричного мира, что невозможно в условиях, при которых происходит нарушение мирного сосуществования государств. Поэтому в данное определение необходимо внести уточнение «либо иным способом направленные против интересов Российской Федерации». Далее, акты международного терроризма могут быть направлены не только против мирного

сосуществования государств и народов, но и посягать на саму возможность существования государств и народов (посягать на суверенитет). Следует отметить, что в определении не отражены посягательства на международные организации, которые также являются одним из субъектов международного права.

В отечественной доктрине, в рамках которой проблемы международного терроризма были исследованы детально, выделены и другие признаки международного терроризма.

В частности, Л. В. Корбут под международным терроризмом понимает наиболее опасную организованную противоправную систематическую деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских организаций международного характера, средствами которой создается атмосфера страха, а целью является смена политических режимов, получение контроля над природными ресурсами и т. д. [2]. В определении Л. В. Корбут следует подчеркнуть такие признаки международного терроризма, как экстремизм (идеологический характер), использование средств запугивания людей (способ совершения преступления), цель – нарушение суверенитета государства (в том числе смена политического режима, получение контроля над природными ресурсами государства).

В соответствии с позицией В. В. Устинова, международный терроризм – это одна из форм политической борьбы, нарушающей принципы и нормы международного права и международной морали. Терроризм представляет собой насилие, носящее системный, наступательный и массовый характер, использующее тактику непредсказуемых атак с целью нагнетания страха [3]. Выделены такие признаки международного терроризма, как совершение данного деяния общеопасным способом (насилие, носящее массовый характер); нарушение принципов и норм международного права. При этом понятие международной морали является оценочным.

Емкое определение, которое включает все признаки международного терроризма, было сформулировано О. И. Рабцевич. По мнению О. И. Рабцевич,

международный терроризм – противоправное деяние, посягающее на международный мир и безопасность в целом, на территориальную целостность государств, их суверенитет, выражающееся в совершении насильственных действий в отношении индивидов с намерением причинить им смерть, вред здоровью или захватить заложников, совершаемое отдельными лицами, организациями или государствами с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, группы лиц или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения [4].

В отечественной доктрине было предложено квалифицировать в качестве актов международного терроризма деяния, направленные на посягательство против международного мира и безопасности (которые подразумевают также и посягательства на суверенитет) [5]. Указанные формулировки, предложенные в доктрине, позволяют исключить необходимость чрезмерной детализации определения (посягательство на государства, нации, народы, международные организации, международные неправительственные организации и т. д.). Также выделенные в определении взрыв, поджог как способы совершения акта международного терроризма могут быть заменены на совершение данных действий «в том числе общепасным способом».

В-третьих, в данном определении не в полной мере учтена позиция Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, выраженная им в Резолюции 1566 (2004) [5]. В частности, отсутствует указание на то, что данные акты не могут быть оправданы никакими соображениями идеологии, представляют собой преступления по смыслу международных договоров. Между тем понятие «международный терроризм» предполагает учет достижений других государств, международных организаций для борьбы с указанным явлением мировым сообществом в целом.

Исходя из изложенного, можно предложить скорректировать определение «акта международного терроризма» следующим образом: «совершение действий, в том числе общепасным способом, представляющих собой

посягательство на жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность людей, в целях нарушения международного мира и правопорядка, либо иным образом создающих препятствия к обеспечению интересов Российской Федерации, которые не могут быть оправданы никакой идеологией и которые отражены в международных договорах Российской Федерации в качестве преступлений международного терроризма, а также угроза совершения указанных действий».

Кроме того, в указанном законе используется ряд формулировок оценочного характера. Например, в пп. в) п. 14 ст. 1 Закона указано, что финансирование терроризма представляет собой совокупность действий финансового характера, совершаемых с осознанием (наличие прямого умысла), что такие действия направлены именно на поддержание терроризма или организованной (в том числе вооруженной) преступности. В данном случае наличие прямого умысла трудно доказуемо. Далее, в пп. г) п. 15 ст. 1 Закона употребляются термины «публичное оправдание», «публичное заявление» – возникает вопрос о критерии, при котором возникает признак публичности» (при двух и более лицах, в общественном месте, и т. д.). Еще одна формулировка оценочного характера содержится в пп. 19 п. 1 Закона, заключающаяся в необходимости наличия «достоверно известных сведений» для того, чтобы квалифицировать несообщение в органы власти о преступлении терроризма или организованной (в том числе вооруженной) преступности.

Таким образом, изменения, которые были внесены в действующее российское законодательство в целях борьбы с терроризмом (в том числе и прежде всего международным), с организованной (включая вооруженную) преступностью носят положительный характер, поскольку они являются основой для участия Российской Федерации в поддержании международного мира и безопасности. Однако потенциал, заложенный в данных нормах, может быть использован в большем объеме при корректировке ряда положений законодательства в указанной сфере.

Литература

1. *Давид Э.* Принципы права вооруженных конфликтов. М. : МККК, 2000. 678 с.
2. *Корбут Л. В.* Применение гуманитарного права как способ противодействия международному терроризму // Российский ежегодник междунар. права. 2008. С. 152–164.
3. *Устинов В. В.* Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. М. : 2002.
4. *Рабцевич О. И.* Международно-правовые проблемы применения вооруженной силы государствами в борьбе с международным терроризмом // Право международной безопасности: современное видение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: Межвуз. сб. науч. тр. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия». 2011. Вып. 3 (7). С. 62–72.
5. *Трунцевский Ю. В.* Эффективность борьбы с терроризмом в соблюдении действующего законодательства // Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями: науч. ст. / отв. ред. И. Л. Трунов. М.: 2005. 567 с.